

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (16), 2021.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Редакторская заметка / Editorial

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-18-23>

© 2021. Татьяна Касаткина

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Разгадал ли Достоевский тайну человека?

© 2021. Tatiana A. Kasatkina

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Did Dostoevsky Unravel the Mystery of Man?

Информация об авторе: Татьяна Александровна Касаткина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, зав. научно-исследовательским центром «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0875-067X>

E-mail: t-kasatkina@yandex.ru

Аннотация: В самой первой юности Достоевский определил себе жизненную программу, поставил цель, ради которой стоило проживать жизнь. Эта программа была — разгадывать тайну человека, и эта программа последовательно осуществлялась писателем в его жизни и творчестве. Был ли это лишь непрерывный процесс поиска, или писатель нашел ответ и разгадку? Об этом пойдет речь в статье.

Ключевые слова: Достоевский, тайна человека, антропология, амартиология, «я», личность, «Братья Карамазовы».

Для цитирования: Касаткина Т.А. Разгадал ли Достоевский тайну человека? // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4(16). С. 18–23. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-18-23>

Information about the author: Tatiana A. Kasatkina, DSc in Philology, Director of Research, Head of the Research Centre “Dostoevsky and World Culture”, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-0875-067X>

E-mail: t-kasatkina@yandex.ru

Abstract: In his very first youth Dostoevsky defined his life program, set for himself an aim for which it would be worth living life. His program was to unravel the mystery of man, and it was consistently pursued by the writer through all his life and works. Was it a process of constant search, or did the writer find out the answer to the mystery? This is the topic of the article.

Keywords: Dostoevsky, the mystery of man, anthropology, hamartiology, “I”, personality, *The Brothers Karamazov*.

For citation: Kasatkina, T.A. “Did Dostoevsky Unravel the Mystery of Man?”. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (16), 2021, pp. 18–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-4-18-23>

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 63]. Эта фраза из письма семнадцатилетнего Достоевского брату Михаилу часто приводится в эссе и исследованиях о нем — ибо в ней концентрированно сформулировано жизненное кредо и творческая задача писателя. На недавнем международном круглом столе, посвященном 200-летию со дня рождения Достоевского, одном из очень многих, проходивших в 2021 году, ведущий спросил нас: разгадал ли Достоевский эту тайну? Как обычно, участники стали говорить, что дело не в разгадке, а в разгадывании, не в ответе, а в вопросе, не в месте назначения, но в направлении движения (видимо не замечая, что повторяют подпольного парадоксалиста, который совсем не был последним словом Достоевского).

Когда очередь дошла до меня, я честно сказала, что загадку человека Достоевский разгадал и разгадку от читателей не скрыл. Однако он и не предъявил ее навязчиво — в силу отступательной тактики, принятой им. Достоевский хотел дать человеку возможность взять из его текстов лишь то, к чему тот оказался готов на данный момент, — и для этого сделал путь к окончательному выводу

требующим от каждого усилия. «Пусть потрудятся сами читатели», – напомним еще раз знаменитую запись Достоевского в черновиках.

Разгадка состояла в том, что современный человек роковым образом ошибается в определении собственной мерности, размера, состава и конфигурации. В своих желаниях и поступках он исходит из присутствующего в его сознании ложного собственного образа, из ложного видения себя как ограниченного своим телом и отграниченного от всех остальных людей, из видения других как своих соперников и претендентов на тот же ресурс, а не как открывающих для него новые пространства и возможности, без них и вне их просто не существующие, а следовательно – радикально ошибается как в определении своих истинных выгод, так и опасностей на своем пути. Вплоть до того, что самое опасное для себя он склонен считать наиболее выгодным, а самое выгодное – вообще не входящим в круг его жизненных интересов или ущемляющим эти интересы. Если сказать совсем просто, человек впадает в ту же ошибку, в какую впал бы палец, решивший, что он отдельное существо на ладони-земле и что главное правило его жизни – перераспределять общий ресурс в свою пользу: такое перераспределение – прямой путь только к смертельной болезни самого пальца, а, возможно, и всего организма, что в случае пальца очевидно.

Произведения Достоевского оказываются нам столь близки и нужны потому, что целью его было предоставить читателю новые поведенческие паттерны, способствующие переходу человека на иной уровень мышления, бытия и взаимодействия с миром. Именно в таком порядке – через изменение поведения, через опыт действия, иными словами – через *деятельную* любовь, открывается, согласно Достоевскому, для человека другое мышление и другое чувство мира. Это новое чувство мира заключено в утверждении в качестве основы правильных, ведущих к истинному счастью и обретению себя действий человека в мире – *личности*, а не *я*.

Личность – это сияющее сознание и вольное волеизъявление человека, открытого всякому другому и всему миру как *другому себе*. *Я* – это индивид (то есть *неделимое* на латыни), предел деления рода, главное свойство которого – быть *выделенным* из любой общности, отличать себя от всех, соблюдать свои узко понятые интересы, реагировать на внешние раздражители, следовательно – осуществлять невольное, вынужденное, реактивное волеизъявление. *Личность* –

это устремленность к общению и взаимодействию, к самоотдаче, *я* — это голодное существо, стремящее получить или не отдать, сберечь для себя, это границы по преимуществу.

Когда человек взаимодействует с миром из состояния *личности* — это пробуждает в большей или меньшей степени личность во всех, с кем он входит в контакт. Тогда мир становится раем, изобильным источником. Когда человек взаимодействует с миром из состояния *я* — *те*, с кем он контактирует, в большинстве случаев поворачиваются к нему своими границами, выпускают ему навстречу свои *я* — защищающиеся и отнимающие, и мир становится местом нищеты и нехватки, ограниченного ресурса, адским местом.

Пребывание человека в состоянии *я* Достоевский в своих произведениях — от «Записок из подполья» до «Братьев Карамазовых» описывает как *уединение* и глубокое *унижение* человека.

Но при этом *я* — это единственное место на земле, в котором может развиваться полноценная *личность*. Собственно, именно поэтому человек, по Достоевскому, обречен на страдание в течение жизни: в нем существуют два противоречащих друг другу закона его бытия, две разные природы, действия на основании этих законов в каждой ситуации будут требоваться прямо противоположные, и мучительный выбор будет его сопровождать, скорее всего, на протяжении всей здешней жизни. Но это страдание — страдание вылупляющегося цыпленка, страдание трансформации, страдание перехода от бытия, ограниченного пределами собственной кожи, к бытию, вмещающему в себя всю вселенную, к пространствам, созданным иными душами. Достоевский так описывает это будущее состояние человека в вечности: «Мы будем — лица, не переставая сливаться со всем». Заметим, Достоевский не называет человека одним из *органов* общего тела человечества — он считает каждого личностным центром единого тела, способным в ситуации, когда именно из его точки будет лучше всего видно, как нужно действовать и куда двигаться, перехватить управление, чтобы передать его, как только из другой точки нужное действие станет яснее и осуществимее.

В своем последнем романе Достоевский отдает уже преобразенному бедой и любовью, ощутившему в себе *нового человека* Дмитрию Карамазову свою любимую мысль: о том, что самым высоким смыслом человеческого бытия, личности на высшей ступени развития (личности, в которой, по Достоевскому, проснулся, воскрес, ожил нигде не названный впрямую — в силу закона отступательной

тактики Достоевского — но так несомненно обозначенный Христос: «новый воскресший человек»), является **помогающее участие в подлинном преображении другого человека**. «Брат, я в себе в эти два последние месяца нового человека ощутил, воскрес во мне новый человек! Был заключен во мне, но никогда бы не явился, если бы не этот гром. Страшно! И что мне в том, что в рудниках буду двадцать лет молотком руду выколачивать, — не боюсь я этого вовсе, а другое мне страшно теперь: чтобы не отошел от меня воскресший человек! Можно найти и там, в рудниках, под землю, рядом с собой, в таком же каторжном и убийце человеческое сердце, и сойтись с ним, потому что и там можно жить и любить, и страдать! Можно возродить и воскресить в этом каторжном человеке замершее сердце, можно ухаживать за ним годы и **выбить** наконец из вертепа на свет уже душу высокую, страдальческое сознание, возродить ангела, воскресить героя! А их ведь много, их сотни, и все мы за них виноваты! Зачем мне тогда приснилось “дите” в такую минуту? “Отчего бедно дите?” Это пророчество мне было в ту минуту! За “дите” и пойду. Потому что все за всех виноваты. За всех “дите”, потому что есть малые дети и большие дети. Все — “дите”» [Достоевский, 1972–1990, т. 15, с. 30–31].

Мы видим здесь удивительное: выделенное мною в тексте слово «выбить» обозначает действие не сверху вниз, как обычно понимают помощь (действие, которое позволяет поднять до себя, до своего уровня), а действие снизу вверх, поднимающее того, кому помогают, хотя бы на один уровень выше помогающего. Истинное действие личности на высшей ступени развития (и именно по этому признаку ее можно определить) — не протягивать руку вниз, чтобы помочь добраться до своего уровня (но всегда чувствуется, что лучше — чуть ниже) — но — поднимать и, не останавливая движения, выталкивать со своего уровня вверх, помогать подняться **выше** себя.

Именно такое действие, по Достоевскому, истинно божественно, именно оно создает бога из человека. Бог для него — Тот, Кто пришел, чтобы стать вторым, служащим и помогающим, в каждой человеческой судьбе, Тот, Кто прямо сказал, что «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28). Достоевский в своих произведениях наглядно показывает, что слова Христа: «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35) — это не непонятное и противоестественное моральное наставление, а очень техничная рекомендация достижения

первенства, абсолютно естественная и единственно возможная, если мы правильно увидели наше положение в человечестве. Дело в том, что каждый человек в человечестве — протагонист своей собственной жизни, мы все, без единого исключения — главные герои своих историй. Таким образом — не это нас выделяет в человечестве, став протагонистом, мы всего лишь становимся одним из всех, таким же, как каждый. А что выделяет, что увеличивает наш вес, наше значение, чем проявляется наше величие в общей истории? Оказывается, единственное, что нас может выделить среди всех протагонистов — это количество историй, в которых у нас была роль второго, того, кто помог, поддержал, послужил, сказал что-то, что, может быть, через сто лет повлияло и направило кого-то в его истории, словом: стал не женихом — а другом жениха.

Это поднимающее выше себя действие явлено нам иногда по отношению к детям (малым и большим) на земле теми, кем и в ком (часто неосознанно и незаметно) является нам божественная любовь: родителями и учителями. Об этом говорит, именно это действие намеревается осуществить Христос по отношению к верующим в него в этих вечно забываемых христианами словах Своих: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14:12). Это действие стремился осуществить Достоевский по отношению к своим читателям, и именно поэтому люди не перестанут его читать, пока захотят оставаться людьми.

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 — Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

References

1. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.10.2021
Одобрена после рецензирования 30.10.2021
Принята к публикации 01.11.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted 20 Oct. 2021
Approved after reviewing 30 Oct. 2021
Accepted for publication 01 Nov. 2021
Date of publication: 25 Dec. 2021